

* * *

Мы на ветру знамёна развернули,
Поцеловав нательные кресты,
И дети к нам, как ангелы, прильнули,
В своей любви безгрешны и чисты.

Нам суждено идти из сечи в сечу,
Оборонять молитвенную Русь,
Чтоб с утренним туманом над поречьем
Истаивала в песне чья-то грусть.

За нами летних радуг семилучье,
Престол царей, пасхальный перезвон,
И грозный выплеск молнии блескучей,
Как Божьей рати натиск и заслон.

Её напор и доблестная сила,
Которую попробуй одолей,
Не зря на битву родичей водила
Орлиными просторами степей.

Плечом к плечу, как деды — стремя в стремя,
Промеж собой выравнивая строй,
Мы свято ощутили наше время
И купно влились в полк передовой.

В крови гудит Христовой веры пламя,
Брунжит струна преданий вековых,
И резво мчатся кони — с бубенцами
В летучих гривах и на сбруях их.

За нами Китеж-град и птица Феникс,
Пред нами тьма, закутанная в дым,
И подлый враг, бахвалясь, ерепеньсь,
Шумит о том, что он непобедим.

И не лисицы бешеные брешут,
Чужие глотки давятся слюной.
Змеиный яд охулок и насмешек
На злобе их замешан нутряной.

Опять горят леса родного края,
И мгла пожараищ, пламя истрепав,
Словно волчица старая, слепая,
На пепелищах гложет черепа.

Вот почему, сойдясь в набатном гуле
Плечом к плечу, среди высоких трав,
Мы на ветру знамёна развернули,
Нательные кресты поцеловав.

* * *

Лето зовёт за околицу,
Кочет с повети кричит.
Бабушка крестится, молится —
Хлеб достаёт из печи.

Радостней, чище и праведней
Нету на свете забот:
Землю вскопать на окраине
И посадить огород.

Помня про ливни разбойные,
Засуху и градобой,
Вслед за разрухами, войнами
Биться с извечной нуждой.

Зря ли у власти в обычае,
Палец кладя на курок,
Не облегчать, увеличивать
Силой вчинённый оброк?

Жизнь — она больше зигзагами
Двигается, чем по прямой.
Не осыпается благами
Тот, кто от века благой.

Символом веры прославлена,
Ангелами на заре
Церковь Христова поставлена
В каждом крестьянском дворе.

Солнце встаёт за околицей
Против раскрытых ворот.
Русь моя крестится, молится,
Хлеб из печи достаёт.

* * *

Я знаю: где удача, там не плачут.
Безбожно согрешил — так побожись.
И, если в мире есть бега собачьи,
За кем-то побежит собачья жизнь.

Ночная мгла об этом позабыла.
Не помнить же лукавый всякий миг,
Когда, кого она в себя влюбила,
Капризно выделяя среди других?

Она в толпе загадывает счастье,
Позёмкой пеленает гололёд
И, разбудив нешуточные страсти,
Толкает люд в подземный переход.

И я туда спускаюсь по ступеням,
Столичной гарью забиваю грудь.
Весёлые и грустные мгновенья
Пытаясь на столетья растянуть.

Тоскующий по ледоломным рекам,
По заимкам таёжных берегов,
Я, может, в чём-то и согласен с веком,
Но только не с безумием его.

Не зря февраль, по лужам снег размыкав,
Скорбит о том, бывшее возлюбя,
Что раньше напевал я «Гоп со смыком»,
Теперь божусь и каюсь про себя.

* * *

У реки застигнутый грозою,
Вдруг увижу гибкий краснотал,
Иволгу под ивовой листвою,
Неба ослепительный прогал.

Ливнем подпоясанные тучи,
Громом ошарашенный камыш...
В резком свете молнии блескучей
Мало что подробно разглядишь.

Мало что поймёшь и приголубишь,
В сердце, как утеху, сбережёшь.
Мир привык держать в кармане кукиш,
Острую заточку или нож.

Меченные славой и бедою,
Путая связующую нить,
Люди научились меж собою
Только водку поровну делить.

У любого — собственное мненье,
Стянутое намертво узлом.
Вот мы все и мечемся, как тени
Ярких вспышек в небе грозовом.

* * *

Пацанва играет «в жмурки»,
В лужах светится вода.
Вновь со мною в переулке
Повстречалась лебеда.

Вновь подсолнух в огороде
Шумно лущат воробьи.
Это память колобродит,
Выкликает дни мои.

Жито пряслит у амбара,
Сено тащит на поветь.
И об этом петел старый
Порывается запеть.

Август виснет на ограде
И подмигивает мне.
У того, кто свадьбы ладит,
От невест отбоя нет.

Я и сам луне с досадой
Кулаком грозил не раз,
Чтоб с любимой без догляда
Целоваться в поздний час.

Яблук запах, запах сладкий
До утра вдыхать в саду.
...Ребятня играет в прятки,
Топчет нашу лебеду.

* * *

Хмельная свадьба съехала в овраг!
И, удручённый публикой весёлой,
Осинник робко сделал первый шаг,
Чтоб выбраться с невестой на просёлок.

Фата в грязи, рыданий не унять,
Шофёр клянёт дорожную поруху,
А сам жених — герой, ни дать ни взять,
Подругу уговаривает глухо.

— Вот это, слышь, улёт! Вот это кайф! —
И в щёку ободряюще целует,
Мол, ничего, маруха! Привыкай,
В России надо жить наудалую.

А мы и впрямь живём на свете так,
Что нас самих бросает в дрожь! Нет мочи
Смотреть, как угодившая в овраг
Хмельная свадьба пляшет и хохочет.

Нет сил мириться с тем, что допекло,
Достало ненароком до печёнок,
И видеть, как осинник тяжело
Взбирается по склону — обречённо.

* * *

Среди сурепки
С дождём внахлѣст
Репейник треплет
Кобылий хвост.

По косогору
В пяти шагах
И гарь, и порубь
Наводят страх.

С тоскою вместе
Ведут отлов
Садов, предместий
И городов.

От них отбиться
Не хватит рук.
И словно птица
Летит на юг.

* * *

Что ни день, засыпаю с трудом.
Под осеннюю разноголосицу
Ночью с места срывается дом
И куда-то несѣтся-уносится.

Час от часу не легче! Темня
И во сне воскрешая события,
Кто-то снова стреляет в меня,
Посылая картечь из укрытия.

Так не может гусиный косяк
Позабыть воздух тундры особенный,
Так дороги мощёной косяк
Помнит рытвины все и колдобины.

Мир ночной, насылающий дрожь
И дарованный мною, и краденый,
Вновь под окнами шарит, как дождь,
Перепрыгнувший через оградину.

Он к стеклу холодяще приник
И свистит, как шальные картечины,
Как в пустой электричке грибник,
Оштрафованный и билеченный.

Повалит снег. Сырой и плотный. Хлопья,
 Отяжеляя ветви и кусты,
 Начнут лепить по своему подобию
 Невыразимый образ красоты.

И вот уже в лесу не видно хвои,
 Понурых трав, усыпанных листвою.
 Какой бы ни была душа глухою,
 В такие дни я слышу голос твой.

Всё сказано. Уже не сесть на поезд.
 Свисток сигнальный в воздухе замёрз.
 Повсюду снег, и в этот снег по пояс
 Проваливаюсь я среди берёз.

Мне кажется, не выбраться отсюда,
 Отсюда, где, наваливая гнёт
 На тонкую лозу, гуляет стужа
 И ветками лицо моё сечёт.

И так уже всю душу просквозило!
 Поля укрыты снегом до весны.
 Со стороны посмотришь — как красиво,
 Но это только лишь со стороны.

ЛЕТО НА ЗАБРОШЕННОМ ПОГОСТЕ

Открыто — что в длину, что в ширину,
 Безмерное в обхват, хоть ставь подпорки,
 Мне лето предлагает на кону
 Июля голубичные задворки.

Топырит перья птичья мелкота,
 Себя уже не помнит мерзлота,
 И хлопает одышливой гармошкой
 Кочкарник, пересыпанный морошкой.

Цинготный чернопалочник болот,
 Берёзки гуторливые в разлоге,
 Как отрочества ревностный оплот,
 Всегда со мной, как ветер при дороге.

А коли так, не грех и половить —
 Вразножку! — белой бабочки мельканье,
 Чтоб знойному ауканью в крови
 Ответило лесное кукованье.

Июль не слышал паводковых гроз,
Он пел взахлёб, отрадно гулеванил,
Чтоб я, пока себя не перерос,
Не ведал суеверных толкований.

Чтоб лето, помня близкое родство,
Зазвавшее к себе как будто в гости,
Ребячливую блажь и озорство
Брусникой подкислило на погосте.

Чтоб мог я — угловат и долговяз —
Беспечно веря в птичьи небылицы,
Узнать, что в жизни можно только раз
Вот так шуметь, резвиться, веселиться
И в чей-то гроб созревший провалиться
И выскочить из гроба!.. Только раз.

* * *

Я на две рифмы сочинил сонет.
Перечитал, скривился и похерил.
Ни одному созвучью не поверил.
Что ни строфа, то высохший букет.

И, как нарочно, вырубил свет.
Раздался крик: — Ломайте, к чёрту, двери!
— Никак не могут люди без истерик, —
Мне по секрету сообщил сосед.

— Им не живётся с ближними в ладу,
Хотя они, конечно же, не звери.
Затем, уединившись в летнем сквере,

Мы пили с ним какую-то бурду.
Ну, что в такой напишешь атмосфере?
Нетленное имеется в виду.

* * *

Я снова хватаю горячечным ртом
Простудную сырость осенней аллеи.
Ведь, как ни суди, а гордыня сильнее,
Чем страх одиноко жить в доме пустом.

Не надо, не надо мне слов никаких
О близкой зиме! И под крик тепловоза,
Как будто сильна возвращения угроза,
Летят из вагона ключи, чтобы их
Засыпали мёртвой листвою берёзы.

А ветер гуляет в открытом окне,
И снова глазам открывается поле,
Где хищное пламя бежит по стерне,
И тучи бегут, как бегут из неволи.

Как августа срок оскорбительно мал!
Забудешься часом и в листьях утонешь.
Как лихо я лето своё промотал,
Вернуть не вернёшь и догнать не догонишь.

Такие ненастные выдались дни,
Какой ни возьми — не увидишь просвета,
И рано в домах зажигают огни,
И рано ложатся. Но хватит об этом.

Ничто не вернётся, зови не зови.
Лишь чёрные птицы кричат оголтело,
Что славное дело — остаться без дела.
Но в том-то и дело, что дело в любви.

* * *

Когда метёт метелица
И стелется трава,
В степи любое деревце
Звенит, как тетива.

А Русь звенит преданьями
И входит в кровь людей
Раздольем и стенаньями
Пролётных журавлей.

И посвистом, и гиканьем
Казачьей песни, и
Гармоники пиликаньем
Средь семешной лузги.

Певучая горошина
В груди моей жива.
Не спи, моя хорошая,
Подбадривай слова

Хрустальным звоном наледи
И рюмкой стременной,
Чтоб песня вышла на люди
В обнимочку со мной!

* * *

У меня в душе запели скрипки,
Словно пляшет свадьба на дворе.
Никакой не может быть ошибки,
Что люблю я осень в октябре.

— Грустно! — кто-то молвит, сердцу внемля.
— Грустно! — соглашусь я, — ну, так что ж?
Красный лист, ложащийся на землю,
На туза червонного похож.

А где туз, там и король, и дама,
Дама и король козырный с ней.
Жизни затянувшаяся драма
Осенью становится ясней.

Так что никакой здесь нет ошибки,
Опечатки нет в календаре.
Если мир и тёмным стал, и зыбким,
Значит, мы проснулись в ноябре.

Замело мою дорогу снегом,
Увело твою куда-то вбок.
Если где-то есть седьмое небо,
Мы на нём отыщем свой шесток.

Ты могла, ведь в мире всё известно,
Услыхать от третьих петухов,
Что душе моей нигде нет места,
Кроме тонкой книжечки стихов.

Ничего я против не имею,
Для поэта лира — тот же нимб.
Может, мы греховностью своею
Святость наших песен оттеним.

На губах твоих заря улыбки
Тает поцелуем на заре.
Никакой не может быть ошибки,
Что люблю я осень в октябре.